

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ

Ю.А. Ростовцева

Утопический проект Ивана Тревогина «Учёная область» и образовательная политика Екатерины Второй

Аннотация. Предметом исследования настоящей статьи является проект «Учёная область» (1783) – одно из утопических сочинений неизвестного литератора эпохи Просвещения, редактора «Парнасских ведомостей» Ивана Тревогина. Несмотря на уникальность рукописного материала, опубликована только автобиография «проектиста», в то время как содержание проектов было лишь отчасти отражено в исследовательской литературе. «Учёная область» или «Область знаний» при этом – трактат наименее изученный. Между тем, это одно из первых произведений, написанных автором. Несмотря на свой утопизм, текст включает в себе большую ценность как материал, отражающий особенности образования и науки екатерининской России. Проект рассматривается в необычном для гуманитарных наук контексте законодательных реформ Екатерины Второй. Наряду с рукописным наследием утописта привлекается ряд источников по истории российского права таких, как екатерининский «Наказ» (1767) и «Указ об учреждении Российской Академии наук» (1783). Новизна заявленного метода позволила существенно скорректировать традиционные взгляды о сущности утопических проектов Тревогина и показать их зависимость от законодательной политики просвещенного абсолютизма. В действительности, автор посвятил свой труд императрице, к тому же датировал его годом учреждения Российской академии наук. Эти и другие особенности позволили прийти к выводу, что Именной указ 1783 года и деятельность Санкт-Петербургской академии могли существенным образом повлиять на замысел автора.

Ключевые слова: Иван Тревогин, утопический проект, просвещенный абсолютизм, законодательство, Екатерина II, «Большой наказ императрицы», Российская академия наук, эпоха Просвещения, Именной указ, «Область знаний».

Просвещенный век Екатерины II – время образовательных и законодательных реформ. В центре политики второй половины XVIII в. была идея воспитания. «Для ведения лучших законов необходимо потребно, умы людские к тому приуготовить», – провозглашал «Большой наказ императрицы»¹. Однако те же, не свойственные юридическому документу дидактические, мифологические черты «Наказа» послужили основанием для целого ряда утопических проектов, как педагогических, так и литературных. Б.Ф. Егоров прямо относит

екатерининский «Наказ» к утопическим сочинениям: «все планы – и корректировка крепостного права, и выработка конституции (уложения) – были сознательно задуманы императрицей как идеальная утопия, хорошая пропаганда для Запада»². Печатью утопизма отмечена большая часть законодательных инициатив Екатерины. Это и проект И.И. Бецкого о создании новой породы людей, и попытка императрицы создать «третье сословие»³. Само по себе имя «законодательни-

¹ Наказ императрицы Екатерины II, данный комиссии о сочинении проекта Нового уложения под ред. Н.Д. Чечулина / Памятники русского законодательства 1643-1832 гг., издаваемые императорской Академией наук. СПб., 1907. С. 13.

² Егоров Б.Ф. Российские утопии: Исторический путеводитель. СПб.: Искусство-СПб., 2007. С. 74-75.

³ Лавринович М.Б. Социально-политическая программа Екатерины II: «Третье сословие» как утопия русской истории // Философский век. Альманах. Российская утопия: От идеального государства к совершенному обществу / Отв.

ца» в сознании современников было связано с мифологической по своему масштабу и характеру реформаторской деятельностью императрицы. Совершенно естественно, что основным видом утопий мемуарно-эпистолярного жанра в указанный период наряду с государственной утопией (утопией – эвномией) являлась педагогическая утопия идеального воспитания (утопия – эвпсихия)⁴. Не удивительно, что даже такой, казалось бы, краткий по форме документ как «Именной указ “Об учреждении Российской Академии» (1783), повлиял на создание целого ряда утопических произведений. «Звучные дела государей наших...а наипаче славный век Екатерины Второй явит нам предметы к произведениям, достойным громкого нашего века», – отмечала в слове в честь открытия императорской российской академии Е.Р. Дашкова⁵. Год издания указа знаменателен и тем, что это время появления утопических проектов Ивана Ивановича Тревогина, посвященных Екатерине и напрямую связанных с ее образовательными реформами.

В научный оборот произведения были введены в 50-х годах XX столетия А.И. Старцевым и Л.Б. Светловым, которые обнаружили и описали хранящееся в ЦГАДА «Дело о малороссииине Иване Тревогине, распускавшем о себе в Париже нелепые слухи и за то отданном в солдаты. Притом бумаги его, из которых видно, что он хотел основать царство на острове Борнео». Ими же были сделаны исследования рукописи, хранящейся в архиве, которые были посвящены особенностям жизненного пути и деятельности Тревогина как издателя исчезнувшего журнала «Парнасские ведомости»⁶. К «Делу о малороссииине Иване Тревогине» обратился Л.А. Топорков, который, рассматривал биографию автора, как литературное сочинение, «готовый сюжет для авантюрного

повествования»⁷. С позиций художественного произведения история жизни авантюриста представлена в книге Май Курмачевой «Крепостная интеллигенция России (вторая половина XVIII – начало XIX вв.)», в которой, кроме того, сделан разбор стихотворений, написанных Иваном Тревогой в Бастилии⁸. Позднее в совместной работе А.Л. Топоркова и Е.Е. Дмитриевой также была предложена попытка литературоведческого анализа авантюрной биографии писателя и его утопических проектов⁹. Материал о жизни и творчестве авантюриста содержится и в «Историческом путеводителе» по российским утопиям Б.Ф. Егорова, но, ввиду справочного характера издания, статья исследователя во многом есть компиляция уже имеющихся литературоведческих изысканий. В качестве русского путешественника в Париже описан Тревогин в книге Н.Я. Эйдельмана «Мгновенье славы настает». Автор подходит к наследию малороссийского утописта с интересной позиции, пытаясь увидеть в текстах, написанных в Бастилии, рецепцию расхожих в России философских идей и просветительских взглядов¹⁰. Как полулегендарный герой «авантюрного XVIII века» Тревогин упомянут в исследовании И.В. Курукина, Е.А. Никулина «Повседневная жизнь тайной канцелярии»¹¹.

Стоит отметить, что, несмотря на уникальность рукописей малороссийского автора, с точки зрения конкретных предложений в сфере науки и образования они практически не рассматривались. Первым привлек внимание к трактатам писателя Л.Б. Светлов в статье «Неизвестный литератор XVIII в. Иван Тревогин и его утопические проекты». По словам ученого, тексты «показывают,

ред. Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. Вып. 12. СПб., 2000. С. 60-73.

⁴ Приказчикова Е.Е. Культурные мифы и утопии в мемуарно-эпистолярной литературе русского Просвещения. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Екатеринбург, 2010. С. 6.

⁵ Дашкова Е.Р. Речь, говоренная при открытии императорской российской академии октября 21 дня 1783 года // Литературные сочинения. М.: Правда, 1990. С. 265.

⁶ Старцев А.И. Иван Тревогин – издатель «Парнасских ведомостей» // Новый мир. 1958. № 9. С. 278-284; Светлов Л.Б. Исчезнувший журнал // Литературная Россия. 1966. № 51.

⁷ Топорков А.Л. История Ивана Тревогина // Публицистика и исторические сочинения периода феодализма: Сб. научн. тр. / Отв. ред. докт. филол. н. Е.К. Ромодановская. Новосибирск: Наука, 1989. С. 248.

⁸ Курмачёва М.Д. Крепостная интеллигенция России (вторая половина XVIII – начало XIX вв.). М.: Наука, 1983. С. 226.

⁹ Дмитриева Е.Е., Топорков А.Л. Авантюрная автобиография И.И. Тревогина // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник. М.: Крут, 1992. С. 49.

¹⁰ Эйдельман Н.Я. Мгновенье славы настает. Л.: Лениздат, 1989. С. 50-52.

¹¹ Курукин И.В., Никулина Е.А. Повседневная жизнь тайной канцелярии XVIII в. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 396-397.

что их автор был хорошо осведомлен во многих актуальных общественных проблемах той эпохи, много размышлял над ними и, несмотря на свою молодость, смог выработать собственную утопическую систему государственного устройства и просвещения человечества¹². Однако, несмотря на всю авторитетность исследования, с некоторыми положениями Светлова трудно согласиться. По его наблюдению, «Область знаний», «Империя знания», «Учебная республика» и «Офир» представляют собой ничто иное, как различные названия «Храма знаний», в то время как последний «должен представлять собой своеобразную универсальную и автономно управляющуюся академию, где были бы сосредоточены труженики всех наук и искусств»¹³. Из текста статьи видно, что ученый, к тому же, использует названия «Храм знаний», «Империя знаний» и «Офир» как тождественные, взаимозаменяемые: «Офир» или «Храм знаний»¹⁴. В действительности же, указанные объекты различны не только по своему характеру, но и географическому местоположению. «Офир»...огромный дом, где будут собраны все науки, художества и ремесла», расположенный «в России в городе Харкове»¹⁵. В том же городе, согласно идее малороссийского утописта, располагается «Храм знаний», который по численности не должен превышать 100 человек «самых ученейших»¹⁶. Империя знаний же «простирается по обширности своей на весь свет, то есть: как во всей Европе, так в Азии, в Африке и в Америке члены ее находятся»¹⁷. По внутреннему устройству империя разграничивается на четыре части: наук, художеств, ремесел и языков, которые, в свою очередь, делятся на «ученые наместничества, губернии, провинции и проч»¹⁸. Смысловая контаминация имеет место и в работе Л.М. Когана. «Выдвигая в трактате “Область знаний” и примыкающих к нему проектах идею создания Империи

знаний, Тревогин *освобождает эту Империю от вмешательства со стороны дворянства* (здесь и далее курсив мой – Ю.Р.)»¹⁹. То же происхождение, вероятно, имеют неточности в монографии Т.В. Артемьевой «От славного прошлого к светлому будущему. Философия истории и утопия в России эпохи Просвещения». По словам автора, «модель Тревогина предполагает *национально-софиократическое* государство, идеологией которого является наука»²⁰. Между тем, как было упомянуто, Империя знаний представляет собой *наднациональное* государство, включающее в себя европейские и азиатские страны света. Кроме того, спорным представляется и вывод Артемьевой о том, что «Тревогин собирается создать *Империю знаний*, а не Республику ученых, что и симптоматично и грустно»²¹. В действительности, утопическая империя знаний только именуется империей, а не является таковой по форме внутреннего устройства. Последнее очевидно из того, что в государстве знаний «престолы не наследственны, но возводятся на оный из членов те, которых чрезвычайной совет способными к правлению найдет»²². Исходя от этого положения трактата, Курмачева сделала вывод о том, что писатель склоняется к критике условий феодально-крепостнического режима России²³. Имея в виду то, что империя (как это неоднократно отмечает сочинитель проекта) состоит из людей «самых ученейших» – следует, скорее, согласиться с противоположным утверждением, согласно которому «Империя знаний» имеет республиканское правление, с советом ученых во главе.

Иное (отличное от традиционной для гуманитарных наук) видение проблемы предложено в работе Р.В. Кауркина «Утопические проекты Ивана Тревоги»²⁴. Автор склонен отделять «Храм знаний» от таких административно-образова-

¹² Светлов Л.Б. Неизвестный литератор XVIII в. Иван Тревогин и его утопические проекты // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XX. Вып. IV. М.: АН СССР, 1961. С. 331.

¹³ Там же. С. 329.

¹⁴ Там же. С. 330.

¹⁵ Российский государственный архив древних актов. Ф. 7. Оп. 2. Д. 2631. Л. 343 об.

¹⁶ Там же. Л. 254.

¹⁷ Там же. Л. 288 об.

¹⁸ Там же. Л. 289-289 об.

¹⁹ Там же. С. 276.

²⁰ Артемьева Т.В. От славного прошлого к светлому будущему: философия истории и утопия в России эпохи Просвещения. СПб.: Алетей, 2005. С. 203.

²¹ Там же.

²² РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 2631. Л. 290 об.

²³ Курмачёва М.Д. Крепостная интеллигенция России (вторая половина XVIII - начало XIX вв.). М.: Наука, 1983. С. 235.

²⁴ Кауркин Р.В. Утопические проекты Ивана Тревоги // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6(1). С. 245-249.

тельных единиц, как «Империя» или «Область знаний», рассматривая наряду с первым храмы «Натуры» и «Дружества». По мысли исследователя, «в бумагах И. Тревоги фигурируют четыре “храма”: “Натуры”, “Дружества”, “Знаний” и “Архитектонов”. Если первый из них лишь обозначен [л. 227], а двум последующим уделено внимание в виде набросков на одном листе [л. 227, 284], то последнему посвящено более подробное описание [л. 344–349 об.]»²⁵. В статье есть другие ценные научные наблюдения. В частности, указание на то, что поводом к сочинению утопических проектов послужил Именной указ «Об учреждении Российской Академии»²⁶. Доказательство этому Кауркин совершенно справедливо усматривает в словах чернового обращения Тревогина к самодержице: «...сие сочинение подаст какой-нибудь пример к присоединению чего-нибудь к новоучреждаемой академии»²⁷. Отсылку к петербургской Академии наук видит в проектах малороссийского сочинителя и Курмачева, по словам которой в них «нельзя не видеть критического отношения к организации просвещения в стране, и в частности к системе управления, принятой в петербургской Академии наук»²⁸. Альтернатива указанной системе, по мнению автора исследования, содержится в описании «Области знаний»²⁹. В научной литературе не раз отмечалось отличие данного текста от прочих по времени и форме написания. По словам Артемьевой, работа над «Областью знаний» или «Ученой областью» была начата Тревогиным еще в Харькове, до переезда в Петербург, куда он приехал в 1781 г. Но с таким выводом едва ли можно согласиться. Как видно из архивной рукописи, передающей точную биографию сочинителя, в северную столицу он перебрался не из родного для него Харькова, а из Воронежа. Именно в этом городе выходец из Малороссии «все препровождение своего времени...положил, как по обыкновенному своему усердию за дарование жизни к отечеству, на сочинение одного сочинения под именем “Область знаний”, которая бы очень полезна была для оте-

²⁵ Там же. С. 245.

²⁶ Там же. С. 249.

²⁷ Там же.

²⁸ Курмачёва М.Д. Крепостная интеллигенция России (вторая половина XVIII – начало XIX вв.). М.: Наука, 1983. С. 231.

²⁹ Там же.

чества, ежели б мог оную докончить»³⁰. Исходя из тезисности, незавершенности трактата «Ученая область», внутреннего его содержания, Кауркин сделал вывод о наличии в тексте элементов проекта образования академических научных учреждений»³¹. Несмотря на актуальность обозначенной проблемы ни биография, ни литературные труды Тревогина в свете образовательных законопроектов Екатерины Второй до сих пор изучены не были.

Известно, что в Петербурге утопист работал корректором в типографии Академии наук, а также издавал журнал «Парнасские ведомости». Из следствия по делу видно, что в свет было выпущено два номера журнала и напечатан третий, не вышедший в связи с бегством издателя. Ни один из выпусков до нас не дошел. Факт существования издания, как показал А.Н. Неустроев, подтверждается небольшой заметкой в составе прибавления к № 38 «Санкт-Петербургских Ведомостей» за 13 мая 1782 г.³².

«Для удовольствия почтенной публики, предпринято намерение И.Т. издавать в свете сочинения под заглавием *Парнасских Ведомостей*, где будет трактовано о Астрономии, химии, механике, музыке, экономике и о прочих других ученостях, а в прибавлении будут помещены, критическая, любовная, забавная и красноречивая сочинения, в стихах и в прозе»³³.

Знакомство с архивным делом позволило Светлову прийти к выводу, что «издание было посвящено Екатерине II»³⁴. Знаменательно, что 24 октября 1783 г. тот же «официальный правительственный орган “Санкт-Петербургские Ведомости” извещал читателей о важном событии в куль-

³⁰ РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 2631. Л. 153.

³¹ Кауркин Р.В. Утопические проекты Ивана Тревоги // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6(1). С. 247.

³² Неустроев А.Н. Историческое разыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1702-1802 гг. СПб., 1874. С. 337.

³³ Прибавление к Санкт-Петербургским ведомостям. 1782. № 38. С. 290.

³⁴ Светлов Л.Б. Неизвестный литератор XVIII в. Иван Тревогин и его утопические проекты // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1961. Т. XX. Вып. IV. С. 328.

турной жизни столицы – открытию Российской Академии»³⁵. Называя «Область знаний» иначе Парнасом, датируя его основание годом открытия одного из крупнейших научных заведений и посвящая самодержице написанный им труд, автор мог апеллировать к тексту екатерининского указа, данного Директору Санкт-петербургской Академии Наук, Княгине Дашковой. «Приемля сию Академию в покровительство наше, – писала императрица, – Мы позволяем сделать для нея подробные наставления и распоряжения, заимствуя оныя из плана, вами поданного. Впрочем, желая вам в подлежащем полезном обществу деле добрых успехов, пребываем вам благосклонны»³⁶. Именуя Екатерину «великой законодательницей» Тревогин писал:

«...взял слабое мое перо, чтобы в оных спечь некоторый план для посвящения тебе, зная что оной Хаиб нужен в нашем Отечестве, тако и таковые учреждения никогда не бывают тобою упускаемы»³⁷.

В другом месте своего сочинения Тревогин выразил надежду, что оно подаст повод к присоединению чего-либо к новоучреждаемой академии³⁸. Из плана основания «Ученой области» видно, что «присоединения» должны были иметь различную природу. «Все языки, какие только находятся в свете собраны и преподаваемы здесь будут!»³⁹. В противоположность этому Российская Академия, как известно, была создана для обогащения и чистоты русского языка. Вместе с тем, судя по задачам, которые были обозначены в «Кратком начертании Императорской Российской Академии» ее директором Е.Р. Дашковой, можно увидеть, что функции открытого Екатериной заведения простирались гораздо шире «вычищения и обогащения Российского языка»⁴⁰. Из протокола второго

заседания Академии видно, что ее сотрудники также решали проблемы, связанные с купечеством и торговлей.

«Приказали: купцам Викулину с товарищи объявить, что должны были они с желаниями своими о поставке соли на Ярославскую Губернию сперва явиться в Казенной Палате, а не в Сенате и пр.»⁴¹.

Тревогин в своих предложениях идет дальше, предлагая не только преподавать науки, художества и ремесла в «Ученой области», но и учредить в ней «фабрики, заводы и прочие учреждения»⁴².

Стоит отметить, что в своих утопических взглядах на устройство образовательной системы в России даже для «авантюрного XVIII века» автор проявил большую оригинальность. Проект подобного размаха был предложен, пожалуй, лишь Дидро, который, выполняя поручение императрицы, составил в 1775 г. «План университета для русского правительства, или Проект народного образования во всех науках». Название «университет» употреблялось здесь во французском смысле слова, то есть как совокупность разных учебных заведений, вроде нашего учебного округа⁴³. Известно также, что труд пришелся не по вкусу Екатерине. «Получив проект Дидро, Императрица...положила этот проект в свой портфель, и никогда его оттуда не вынимала; это самое лучшее употребление, которое она могла из него сделать», – отмечал граф Д.А. Толстой. Кроме того, сам «План университета» впервые был напечатан в извлечениях в 1813-1814 гг. в журнале *Annales de l'Éducation* и русской публике вряд ли был известен⁴⁴. Полный текст сочинения появился в 1875 г. Лишь с этого времени, по словам П. Люблинского, во французской педагогической и исторической литературе появляется интерес к воззрениям

Академии». 15.839 // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXI. С. 1781 по 1783 гг. СПб., 1830. С. 1024.

⁴¹ Там же. С. 1027.

⁴² РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 2631. Л. 294. об.

⁴³ Толстой Д.А. План устройства учебной части в России, предложенный Дидро // Взгляд на учебную часть в России в XVIII столетии до 1782 года. СПб., 1883. С. 77.

⁴⁴ См. вводный очерк П. Люблинского к публикации «Плана университета». (Дени Дидро. Собр. соч. Т.Х. Rossica. Произведения, относящиеся к России / Под ред. И.К. Луппола. М.: ОГИЗ, 1947. С. 266).

³⁵ Коломинов В., Файнштейн М. Храм муз словесных (Из истории Российской Академии). Л.: Наука, 1986. С. 18.

³⁶ Именной указ «Об учреждении Российской Академии». 15.839 // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXI. С. 1781 по 1783 гг. СПб., 1830. С. 1023-1024.

³⁷ РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 2631. Л. 277.

³⁸ Там же. Л. 281. об.

³⁹ Там же. Л. 294.

⁴⁰ Именной указ «Об учреждении Российской

Дидро⁴⁵. Таким образом, кроме выше упомянутого Указа об учреждении Санкт-Петербургской Академии у Тревогина, очевидно, не могло быть иных источников, послуживших поводом для написания его утопического проекта.

Среди исследователей существует мнение о присутствии в тревогинском проекте скрытой критики порядков, заведенных в Российской Академии Наук⁴⁶. Круг обязанностей идеального правителя, описанный в сочинении, доказывает обоснованность подобного взгляда. «Начальник той великознаменитого ученого общества» должен не только «размножить купечество и приращать науки, художества и ремесла», но и быть добродетельным.

Наконец должен...также сохранять правосудие, избегать лихоимств и сему подобного и содержать свое правление в тишине и в спокойстве как доброму и благоразсудительному человеку и патриоту принадлежит»⁴⁷.

В то же время автор недвусмысленно отмечает: «Но как с первого разу не можно найтичь выше описанного человека, то сие оставляется на пред разсуждение Е[катерины] Им[ператрицы] В[еликую] ибо бесполезно было бы если бы в первой изберется такая особа, которая сего новоучреждаемого общества совершенно силы и притом еще полезнейшаго средства знать и расположить не может»⁴⁸. Любопытно отметить, насколько мысли Тревогина были созвучны взглядам самой императрицы. Известно, что в ноябре 1783 г. императрица не утвердила разработанный Дашковой

постоянный Устав и Академия продолжила работу по временному «начертанию». Образовательным учреждением Екатерина была настолько не довольна, что отозвалась «завуалированной пародией» на ее деятельность⁴⁹. Знаменательно, что сочинение было напечатано в издаваемом Дашковой журнале «Собеседник любителей российского слова» в ноябре того же 1783 г. под названием «Общество Незнающих. Ежедневная записка».

«Заседание первое, Октября 12 числа 1783, года по утру в пятом часу. Заседающие были все...Того же числа после обеда много думано, вечер миновался молчанием, сделано...ничего»...18 числа по утру сделаны два важные определения...собрание разделить на две палаты. Первая имеет слыться: палата с чутьем; вторая, палата без чутья. Тогоже числа после обеда вышло запрещение, чтоб отнюд и ни под каким видом по воздуху не летать с крыльями или без крыльев»⁵⁰.

По содержанию текст проекта «Ученой области» напоминал большинство екатерининских законов, таких, например, как «Наказ» или «Устав благочиния» (1782) с набором их расхожих, афористических выражений. Идеи, озвученные Тревогиным, находясь в непосредственной связи с указом об учреждении Санкт-Петербургской Академии, соответствовали просветительским инициативам Екатерины. Последнее, однако, не смогло придать им актуальности образовательного проекта. Для своего времени они остались просто утопией.

Список литературы:

1. Артемьева Т.В. От славного прошлого к светлому будущему: философия истории и утопия в России эпохи Просвещения. СПб.: Алетейя, 2005.

⁴⁵ Там же. С. 267.

⁴⁶ Курмачёва М.Д. Крепостная интеллигенция России (вторая половина XVIII – начало XIX вв.) М.: Наука, 1983. С. 231.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 2631. Л. 299-299 об.

⁴⁸ Там же. Л. 296-296 об.

⁴⁹ Коломинов В.В., Файнштейн М.Ш. Храм муз словесных (Из истории Российской Академии). Л.: Наука, 1986. С. 135-136.

⁵⁰ Общество Незнающих. Ежедневная записка // Собеседник любителей российского слова, содержащий разные сочинения в стихах и в прозе некоторых Российских писателей. Ч. VIII. СПб., 1783. С. 39-43.

2. Дашкова Е.Р. Речь, говоренная при открытии императорской российской академии октября 21 дня 1783 года // Литературные сочинения. М.: Правда, 1990.
3. Дидро Д.П. Собрание сочинений. Т.Х. Rossica. Произведения, относящиеся к России / Под ред. И.К. Луппола. М.: ОГИЗ, 1947.
4. Дмитриева Е.Е., Топорков А.Л. Авантюрная автобиография И.И. Тревогина // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник. М.: Круг, 1992.
5. Егоров Б.Ф. Российские утопии: Исторический путеводитель. СПб.: Искусство-СПб., 2007.
6. Именной указ «Об учреждении Российской Академии». 15.839 // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXI. С 1781 по 1783 гг. СПб., 1830.
7. Кауркин Р.В. Утопические проекты Ивана Тревоги // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6(1).
8. Коломинов В.В., Файнштейн М.Ш. Храм муз словесных (Из истории Российской Академии). Л.: Наука, 1986.
9. Курмачёва М.Д. Крепостная интеллигенция России (вторая половина XVIII – начало XIX вв.). М.: Наука, 1983.
10. Курукин И.В., Никулина Е.А. Повседневная жизнь тайной канцелярии XVIII в. М.: Молодая гвардия, 2008.
11. Лавринович М.Б. Социально-политическая программа Екатерины II: «Третье сословие» как утопия русской истории // Философский век. Альманах. Российская утопия: От идеального государства к совершенному обществу / Отв. ред. Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. Вып. 12. СПб., 2000.
12. Наказ императрицы Екатерины II, данный комиссии о сочинении проекта Нового уложения под ред. Н.Д. Чечулина // Памятники русского законодательства 1643-1832 гг., издаваемые императорской Академией наук. СПб., 1907.
13. Неустроев А.Н. Историческое разыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1702-1802 гг. СПб., 1874.
14. Общество Незнающих. Ежедневная записка // Собеседник любителей русского слова, содержащий разные сочинения в стихах и в прозе некоторых Российских писателей. Ч. VIII. СПб., 1783. С. 39-62.
15. Прибавление к Санкт-Петербургским ведомостям за 13 мая. 1782. № 38.
16. Приказчикова Е.Е. Культурные мифы и утопии в мемуарно-эпистолярной литературе русского Просвещения. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Екатеринбург, 2010.
17. Российский государственный архив древних актов. Ф. 7. Оп. 2. Д. 2631.
18. Светлов Л.Б. Неизвестный литератор XVIII в. Иван Тревогин и его утопические проекты // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XX. Вып. IV. М.: АН СССР, 1961.
19. Светлов Л.Б. Исчезнувший журнал // Литературная Россия. 1966. № 51.
20. Старцев А.И. Иван Тревогин – издатель «Парнасских ведомостей» // Новый мир. 1958. № 9. С. 278-284.
21. Толстой Д.А. План устройства учебной части в России, предложенный Дидро // Взгляд на учебную часть в России в XVIII столетии до 1782 года. СПб., 1883.
22. Топорков А.Л. История Ивана Тревогина // Публицистика и исторические сочинения периода феодализма: Сб. научн. трудов / Отв. ред. докт. филол. наук Е.К. Ромодановская. Новосибирск: Наука, 1989.
23. Эйдельман Н.Я. Мгновенье славы настает. Л.: Лениздат, 1989.

References (transliteration):

1. Artem'eva T.V. Ot slavnogo proshlogo k svetlomu budushchemu: filosofiya istorii i utopiya v Rossii epokhi Prosveshcheniya. SPb.: Aleteiya, 2005.
2. Dashkova E.R. Rech', govorennyaya pri otkrytii imperatorskoi rossiiskoi akademii oktyabrya 21 dnya 1783 goda // Literaturnye sochineniya. M.: Pravda, 1990.
3. Didro D.P. Sbranie sochinenii. T.X. Rossica. Proizvedeniya, otnosyashchiesya k Rossii / Pod red. I.K. Luppola. M.: OGIZ, 1947.

4. Dmitrieva E.E., Toporkov A.L. Avanturnaya avtobiografiya I.I. Trevogina // Pamyatiki kul'tury. Novye otkrytiya. Pis'mennost'. Iskustvo. Arkheologiya. Ezhegodnik. M.: Krug, 1992.
5. Egorov B.F. Rossiiskie utopii: Istoricheskii putevoditel'. SPb.: Iskustvo-SPb., 2007.
6. Imennoi ukaz «Ob uchrezhdenii Rossiiskoi Akademii». 15.839 // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. T. XXI. S 1781 po 1783 gg. SPb., 1830.
7. Kaurkin R.V. Utopicheskie proekty Ivana Trevogi // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2011. № 6(1).
8. Kolominov V.V., Fainshtein M.Sh. Khram muz slovesnykh (Iz istorii Rossiiskoi Akademii). L.: Nauka, 1986.
9. Kurmacheva M.D. Krepostnaya intelligentsiya Rossii (vtoraya polovina XVIII – nachalo XIX vv.). M.: Nauka, 1983.
10. Kurukin I.V., Nikulina E.A. Povsednevnyaya zhizn' tainoi kantselyarii XVIII v. M.: Molodaya gvardiya, 2008.
11. Lavrinovich M.B. Sotsial'no-politicheskaya programma Ekateriny II: «Tret'e soslovie» kak utopiya russkoi istorii // Filosofskii vek. Al'manakh. Rossiiskaya utopiya: Ot ideal'nogo gosudarstva k sovershennomu obshchestvu / Otv. red. T.V. Artem'eva, M.I. Mikeshin. Vyp. 12. SPb., 2000.
12. Nakaz imperatritsy Ekateriny II, dannyi komissii o sochinenii proekta Novago ulozheniya pod red. N.D. Chechulina / Pamyatniki russkago zakonodatel'stva 1643-1832 gg., izdavaemye imperatorskoi Akademiei nauk. SPb., 1907.
13. Neustroev A.N. Istoricheskoe razyskanie o russkikh povremennykh izdaniyakh i sbornikakh za 1702-1802 gg. SPb., 1874.
14. Obshchestvo Neznayushchikh. Ezhednevnyaya zapiska // Sobesednik lyubitelei rossiiskogo slova, sodержashchii raznye sochineniya v stikhakh i v proze nekotorykh Rossiiskikh pisatelei. Ch. VIII. SPb., 1783. S. 39-62.
15. Pribavlenie k Sankt-Peterburgskim vedomostyam za 13 maya. 1782. № 38.
16. Prikazchikova E.E. Kul'turnye mify i utopii v memuarно-epistol'yarnoi literature russkogo Prosveshcheniya. Avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk. Ekaterinburg, 2010.
17. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov. F. 7. Op. 2. D. 2631.
18. Svetlov L.B. Neizvestnyi literator XVIII v. Ivan Trevogin i ego utopicheskie proekty // Izvestiya AN SSSR. Otdelenie literatury i yazyka. T. XX. Vyp. IV. M.: AN SSSR, 1961.
19. Svetlov L.B. Ischeznuvshii zhurnal // Literaturnaya Rossiya. 1966. № 51.
20. Startsev A.I. Ivan Trevogin – izdatel' «Parnasskikh vedomostei» // Novyi mir. 1958. № 9. S. 278-284.
21. Tolstoi D.A. Plan ustroistva uchebnoi chasti v Rossii, predlozhennyi Didro // Vzglyad na uchebnuyu chast' v Rossii v XVIII stoletii do 1782 goda. SPb., 1883.
22. Toporkov A.L. Istoriya Ivana Trevogina // Publitsistika i istoricheskie sochineniya perioda feodalizma. Sbornik nauchnykh trudov / Otv. red. doktor filol. nauk E.K. Romodanovskaya. Novosibirsk: Nauka, 1989.
23. Eidel'man N.Ya. Mgnoven'e slavy nastayet. L.: Lenizdat, 1989.